

Алла Краснова

ЧАЕПИТИЕ МАЛЕНЬКОЙ ЛОШАДИ

Алла Краснова

Чаепитие маленькой лошади

«Автор»

2026

Краснова А.

Чаепитие маленькой лошади / А. Краснова — «Автор», 2026

Неожиданно на Артёма Семёнова сваливается наследство в виде дома от неизвестной тётушки. Он думает, что это перевернет его жизнь, и это оказывается правдой, только совершенно не в том смысле, в котором он предполагает...

© Краснова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Наследство на голову	5
Глава 2. Никто не отписался	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алла Краснова

Чаепитие маленькой лошади

Глава 1. Наследство на голову

Я запомнил тот день, как будто это было вчера. 25 августа 2024 года. Воскресенье. День, который начался с воя будильника, а закончился белой дырой безмолвия.

Я сидел на своей кухне, освещённой одной лампочкой, которая, казалось, вот-вот перегорит от усталости, и просматривал вал почты. Рабочая почта, личная почта, спам, рассылка от «СтройМебельТорга Плюс» о новых правилах заполнения накладных. Я в шутку называл себя «читателем» — не потому, что любил литературу, а потому, что 80% моей жизни состояло из пролистывания чужих писем. Я был не менеджером, не строителем, я был читателем. Читателем чужих проблем.

И вот среди этого цифрового мусора я наткнулся на письмо. Оно было личное. Без корпоративного штампа, без рекламного заголовка. Тема: «Уведомление о наследстве».

Обычно я такие вещи удаляю сразу. Рука уже потянулась к клавише Delete, но что-то её остановило. Может быть, врождённая генетическая предрасположенность к ожиданию чуда заставила меня просто открыть его. Я прочитал.

Наследство. Дом. От неизвестной тётушки. Подруги моей матери.

Я с трудом её припоминал. В моей памяти всплыл смутный образ женщины с резким запахом духов и громким смехом, которая один раз приезжала к нам, когда мне было лет десять. Она была бездетна. Мать тогда ещё была здесь, не переехала в Италию. Кстати, о матери. Сначала она поехала туда «за сапогами». Потом переобулась и вышла замуж. Теперь у неё трое дочерей и, судя по редким постам в соцсетях, идеальный итальянский завтрак. Я с ней не поддерживал связь. Она сконцентрировалась на своей лучшей новой жизни, а я остался в старой. Меня воспитывала бабушка, а иногда звонил отец. Он звонил просто так, чтобы убедиться, что я ещё дышу. Иногда я думал, что он разочарован тем, что я дышу именно так — тихо, неэффективно, без амбиций. Но, честно говоря, мы были с ним похожи и к финишу своих достижений шли ноздря в ноздю.

Я работал в нестабильной строительной компании, которая занималась поставкой мебели, в том числе за рубеж. Ну, допустим, одна бабка из Калифорнии перепутала клавиши и заказала у нас диван, но мы не могли это не взять на заметку, чтобы использовать в рекламных целях. Компания трещала по швам, как и моя нервная система. Все шишки и состыковки доставались мне. Я был громоотводом для начальника и козлом отпущения для клиентов. Я пролистывал кучи писем, и единственной отдушиной была Оля.

Оля, Олюшка, Олечка. Мы познакомились ещё в студенческие годы. Сейчас нам обоим было по 24. Она ждала предложения. Но не того, которое ждут обычно женщины. Она хотела свалить, но первого шага ждала от меня, ну и типа она не виновата, что отношения разрушились. Она ждала, что первый шаг к её освобождению сделаю я.

Я не спешил заканчивать отношения, я был сильно привязан душевно. И втайне даже от самого себя надеялся, что она одумается. Примет меня таким, какой я есть. Мало зарабатывающим, склонным к худобе дрыщем, который будет кланяться у неё хоть немного любви и нежности до скончания своих дней.

Иногда я думал, чтобы поменять свою жизнь и стать кем-то, кто ей понравится. Начать бегать по утрам, купить пиджак, выучить португальский. Но я хотел быть собой, поэтому жизнь всё время возвращала меня в привычное русло. Я думаю, это было подсознательное желание. Если проследить весь мой род, то у нас были все такие — ни рыба ни мясо. Деды, прадеды,

отец — все они были гениями незаметности. Это была генетическая предрасположенность к ничегонепредставлению из себя. Иногда я хотел купить лотерейный билет, которые у нас на работе раздавали бесплатно вместе с зарплатой (намёк на то, что денег нет, но есть шанс). Но каждый раз одёргивал себя: ничего не получится. Хотя иногда — да, всё же мечтал, как разбогатею, и всё будет у моих ног. Но, правда, заключалась в том, что мне достаточно было горячего бесплатного обеда в столовой и чтобы Оля не уходила.

Я, конечно, понимал, что это письмо может быть розыгрышем или это мошенники пошустрили. Но я стал мысленно представлять этот дом. Мне казалось, что будь это правда, Оля бы ещё повременила с уходом. Я представлял, как приведу её в этот дом. Или мы его продадим, и у нас будут деньги. Чувствовал гордость за то, что выбрали меня. Иногда я отрезвлялся от этих мечтаний и говорил себе: даже если он и есть, то это развалюха в деревне, где нет даже Wi-Fi, и никому она не нужна. Но фантазия уже разогналась, как старые «Жигули» с горки.

— Семёнов, сдавай отчёты!

Реальность поминутно выдёргивала меня из этого тумана. Потому что Семёнов — это был я. Артём Семёнов. Человек, который не умеет мечтать без чувства вины. Поэтому я продолжал вкалывать, ну как умел, как мог, как получалось.

После работы я поплёлся домой. Внутри что-то теплилось. Чувство, что перемены уже близко. Я надеялся, что обрадую Олю домом. Мы вместе помечтаем. Ну и всё будет хорошо, потому что совместные мечты укрепляют даже дешёвую, никчёмную, трещащую по швам реальность.

Впрочем, реальность оказалась другой.

Когда я пришёл, в квартире был только беспорядок. Дверь шкафа открыта, пара вешалок валяется на полу. Тишина стояла звенящая, какая-то стерильная. На столе лежала записка, написанная на обрывке чека из «Пятёрочки Плюс».

«Артём, покуда.. ты не то чтоб плохой, скорее никакой. Извини, не могу тратить на тебя лучшие годы жизни. Вещи я забрала, квартиру оплатишь сам».

И в конце она подписала ещё одно слово, которое резануло её до глубины души — «надоело».

Вот так. Без сантиментов. Просто «надоело».

Я сел на табуретку в коридоре, держа её записку в руках. В голове было пусто. Я не побежал за ней, не стал звонить. Я просто провалился. В белую дыру безмолвия. Это не было больно. Это было никак. Как будто выключили звук. Я смотрел на записку и думал: «А ведь письмо про наследство пришло сегодня утром». Ирония судьбы была настолько толстой, что её можно было резать ножом.

Я остался один в пустой съёмной квартире с бесплатной мебелью, которую поставляла моя нестабильная компания, с долгами за квартиру и с письмом в телефоне, где какая-то ожившая своё тётушка оставила мне дом. Мне казалось, что вот-вот я тронусь умом. Я сидел и думал: «Интересно, а дом тоже с протекающей крышей?»

Глава 2. Никто не отписался

Наутро я почти забыл о наследстве. Реальная жизнь засосала меня, как болото — делайны, накладные, вечное «Семёнов, где отчёты?». Просыпаешься, идёшь на работу, читаешь письма, глотаешь кофе из автомата с привкусом пластика. К вечеру вспоминаешь, что не обедал. К ночи — что тебя бросили. Утром снова будильник. В таком режиме думать о мёртвых тётушках как-то не получается.

Но одна сцена всё-таки заставила меня вспомнить.

Обеденный перерыв. Наша «кухня» — три стола, микроволновка с подгоревшей курицей на дне и чайник, который никто никогда не мыл. И вот в этот храм уюта wpłyвает Инга. Сотрудница Инга, в золотой кофте. Кофта была такая, что если прищуриться, можно ослепнуть. Она села, положила ключи на стол — демонстративно, чуть-чуть со стуком — и сказала: — Девочки, мальчики, я машину купила.

Все, конечно, заахали. Какая, сколько, в кредит или так? Инга рассказывала долго, называла цифры, которых я не запомнил, потому что смотрел в тарелку и думал, что у меня в кармане двести рублей до зарплаты.

А потом вступил Ирвин. Ирвин Крик. Да, у него такая фамилия, и да, он давно научился этим пользоваться — каждый раз, представляясь, делал паузу, чтобы человек успел удивиться.

— Да что там твоя машина, — сказал он, откидываясь на стуле. — Я дом купил.

И понеслось. Дом, участок, ипотека, ставка, «а вот я слышал, сейчас лучше брать вторичку». Потом подключилась бухгалтерия, потом кто-то из логистики вспомнил про дачу. И так по кругу, по кругу, как старая пластинка, которую никто не догадался выключить.

А потом очередь дошла до меня.

Я почувствовал это раньше, чем услышал. Сидишь, и вдруг воздух становится плотнее, все взгляды медленно поворачиваются в твою сторону. Инга посмотрела на меня поверх своей золотой кофты:

— Артём, а у тебя что нового?

Я сделал вид, что очень занят. Уткнулся глазами в компьютер, настойчиво, как будто там открывался портал в другую вселенную. Даже нажал пару клавиш, чтобы выглядело убедительно.

— Да. Работы много.

Но Инга была не из тех, кто отступает.

— А из личного?

Вот тут я мог бы сказать. Что меня бросила девушка. Что пришёл домой, а на столе записка на обрывке чека из «Пятёрочки Плюс». Что единственное наследство за последние годы — от женщины, которую я даже не помню.

Я почти сказал. Честно. Открыл рот и подумал: а почему бы и нет? Пусть знают, какой я неудачник.

Но вместо этого услышал собственный голос:

— Да так. Ничего особенного.

Потому что я знал, что будет дальше. Я слишком хорошо знал этот сценарий. Кто-нибудь обязательно спросит — с искренним участием, а может, и без:

— А что ты ей не давал?

И я бы ответил. Просто, как ноготь дракона:

— Всего.

Додавал бы всего. Себя другого. Другую жизнь. Дом, о котором она говорила. Уверенность, которой у меня никогда не было. Всё, чего у меня не было и, честно говоря, никогда бы и не появилось.

Я молчал. И вопрос, который никто не задал, всё равно повис в воздухе — как подгоревшая курица в микроволновке.

И вот тогда я опять заикнулся на наследстве. Раньше это была просто мысль, а теперь — заноза. А вдруг. Ну правда, везёт же людям. Вдруг всё реально. Хотя я слабо в это верил. Очень слабо. Но что-то во мне щёлкнуло — остаток дня я провёл как в тумане и дважды перепутал накладные.

Мне надо было сменить обстановку. Потому что так я больше не мог. Надвигались выходные, а я знал себя слишком хорошо: буду сидеть в квартире, смотреть в стену и тосковать об Оле. Этого мне не хотелось. Хотя, если честно, именно этого и хотелось, просто я не хотел себе в этом признаваться.

Я тосковал. И заходил в её социальную сеть. Сначала раз в день. Потом два. Потом ловил себя на том, что открываю её страницу в очереди в столовой, на встрече с начальством и даже в туалете. Новые фотографии появлялись редко, но каждая была как удар под дых. Вот она в кафе. Вот с подружкой. Вот с каким-то парнем, который, судя по позе, чувствовал себя очень уверенно.

Что примечательно — она не отписалась от меня. Я проверял. Трижды.

И тогда я решил действовать. Вот сейчас, думаю я, как выложу фотки с новым домом — и она сразу поймёт, что потеряла. Она увидит, что я не просто Артём, который читает чужие письма. Я — Артём, владелец недвижимости. Тогда она задумается. Тогда она напишет. Тогда она, может быть, даже захочет вернуться.

Я понимал, что это глупо. Детский сад. Что человек, который уходит, не возвращается из-за фотографии в ленте.

Но всё равно решил действовать. Главное, чтобы дом оказался домом. В крайнем случае, можно сфотографироваться и с чужим — никто проверять не будет. Социальная сеть стерпит всё. Она и не такое терпела.

Наступило утро субботы. Я проснулся раньше будильника, что случается со мной примерно раз в год, и лежал, глядя в потолок, минут двадцать. Потом взял телефон.

Я ещё раз проверил письмо. Боялся к нему прикоснуться, как будто от одного касания оно могло рассыпаться и оказаться туфтой. Но там был адрес. Настоящий адрес, с улицей, домом и квартирой. Был код домофона. Был телефон нотариуса. Всё было, как у людей.

Я забил адрес в поисковик. Карта показала точку где-то в области — часа полтора на электричке, а потом ещё автобусом. Я увеличил снимок со спутника: маленький дом, окружённый деревьями, и участок, поросший чем-то зелёным. Спутник врал, конечно. Спутник всегда всё приукрашивает.

Потом я долго смотрел на номер нотариуса. Ну что звонить в субботу? Никто не ответит. Люди отдыхают, пьют кофе, гуляют в парках. Я положил телефон. Взял снова. Отложил. Взял. И набрал.

Странно, но мне ответили быстро. Довольно молодой женский голос, без сонности и без раздражения:

— Да-да. Вы можете вступить в права, когда захотите. Дом ваш. Документы ваши.

Я не сразу понял, что говорю с нотариусом. Почему-то представлял женщину лет шестидесяти, в очках, с папкой. А тут был голос, которому не больше тридцати. И говорил он со мной так, будто речь шла о продлении подписки на что-то незначительное.

Я уточнил, точно ли это не ошибка. Она сказала, что нет. Точно ли это мне. Сказала, что да. Спросил, что взять с собой. Она перечислила, я не запомнил, попросил повторить, и она повторила — не вздохнув и не сказав ни одного лишнего слова.

Я повесил трубку и присел на стул.

Стул был старый, шаткий, с одной ножкой, которая всегда грозила отвалиться. Я сидел на нём и смотрел на телефон. Неужели всё так реально? Неужели там, в полутора часах от

меня, стоит дом, который теперь мой? Неужели я, Артём Семёнов, человек без амбиций и без девушки, теперь владелец чего-то?

В голове было шумно. И в этом шуме очень отчётливо прозвучал голос Оли: «ты не то чтоб плохой, скорее никакой».

Я встал. Пора было выдвигаться.

Честно говоря, у меня была старая развалюха. Такая, что я не ездил на ней месяцами, потому что боялся. Прогнившее дно, которое я каждый раз обещал починить и каждый раз не чинил. Аккумулятор, садившийся от одного взгляда. Я даже не был уверен, что она заведётся. Боялся ехать — вдруг заглохнет по пути, и останусь стоять на трассе с поднятым капотом и чувством глубокого стыда.

А ремонтировать было не на что. Денег не хватало бы даже на бензин туда и обратно.

Я стоял в коридоре, смотрел на ключи и думал: может, электричка? Может, лучше электричка?

Но ключи я всё-таки взял.

Потому что если я собирался изменить свою жизнь, начинать надо было не с фотографии в социальной сети. Начинать надо было с того, чтобы сесть в развалюху и доехать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.